

В мгновение ока воздух наполнился жутким хрустом костей и влажным чавканьем разрываемой плоти. Ван Чжи Фань, застыв на месте, с ужасом наблюдал, как человек, которому он только что отрубил руку, превратился в кровавое месиво под копытами огромного кабана. Крик несчастного оборвался так же внезапно, как и начался, словно выключили звук в фильме ужасов. Смерть настигла его мгновенно, оставив после себя лишь неестественную тишину и металлический запах крови, повисший в воздухе.

Но битва в этом жутком подземелье была далека от завершения. Ван Чжи Фань понимал, что сейчас не время для размышлений о морали — на кону стояла его собственная жизнь.

Когда кабан снова ринулся на него, Ван не только ловко увернулся от его дикой атаки, но и успел полоснуть Волкобоем по боку чудовища, оставив длинный кровавый след. Однако эта рана, казалось, лишь разъярила огромного зверя еще больше. Для его массивного тела такой порез был не более чем царапиной, как комариный укус для слона.

Кабан, взбешенный этой дерзкой атакой, развернул свою огромную голову с острыми, как кинжалы, клыками. Его маленькие глазки, налитые кровью, уставились на Ван Чжи Фаня с такой яростью, что казалось, они вот-вот вспыхнут адским пламенем. С оглушительным ревом, от которого задрожала земля, зверь бросился на противника с еще большей скоростью!

«Чертова туша слишком толстокожая... В одиночку с ним справиться будет непросто», — пронеслось в голове Ван Чжи Фаня. Он чувствовал, как по спине стекает холодный пот, а сердце готово выпрыгнуть из груди. «Это все равно что пытаться победить бронетранспортер с помощью перочинного ножика!»

Он понял это, как только увидел кабана, а два столкновения лишь подтвердили его опасения. Этот противник был не менее опасен, чем тигр третьего уровня, с которым ему довелось встретиться в одном из прошлых подземелий. Тогда Ван едва унес ноги, и сейчас ситуация казалась не менее критической.

Из-за невероятно толстой кожи и массивного тела кабана, а также его постоянных стремительных атак, даже с таким мощным оружием, как Волкобой, победить его быстро не получится. К тому же, малейшая ошибка в этом затяжном бою могла стоить Ван Чжи Фаню жизни. Он чувствовал, как каждая мышца в его теле напряжена до предела, готовая в любой момент среагировать на малейшее движение противника.

Быстро оценив ситуацию, Ван Чжи Фань отбросил в сторону отрубленную руку с пистолетом. Она упала на землю с глухим стуком, напомнив ему о цене, которую уже заплатили другие в этой смертельной игре. Решив воспользоваться оружием парня в плаще, Ван попытался найти способ одолеть этого сильного противника.

К счастью, перед тем как лишиться руки, парень в плаще успел снять пистолет с предохранителя и зарядить его. Теперь Ван Чжи Фаню оставалось только прицелиться и нажать на курок, надеясь, что удача будет на его стороне.

«Бум! Бум! Бум!» — громкие выстрелы эхом разнеслись по поляне, заставив мелких животных в округе в панике разбежаться.

Ван Чжи Фань выстрелил три раза подряд в несущегося на него огромного зверя, но, к его удивлению и разочарованию, попал только один раз — две другие пули прошли мимо, лишь слегка задев бок кабана. Воздух наполнился запахом пороха и звоном гильз, падающих на землю.

Это показало, что даже стреляя в такую большую цель с близкого расстояния, без навыков стрельбы его точность оставляла желать лучшего. Конечно, свою роль сыграло и то, что кабан мчался на него на полной скорости, словно разъяренный локомотив. Учитывая, что Ван Чжи Фань никогда раньше не держал в руках огнестрельное оружие — ни до, ни после переноса в этот мир — один точный выстрел из трех в такой ситуации был не таким уж плохим результатом. «Хоть не в молоко», — мрачно подумал он.

Однако, как и предупреждал парень в плаще, одного попадания было недостаточно, чтобы нанести серьезный урон такому огромному и толстокожему зверю. Ван Чжи Фань увидел лишь небольшое кровавое отверстие на теле кабана, но это никак не повлияло на скорость его атаки — словно зверь вовсе не был ранен! «Как будто горошиной в танк стрелял», — пронеслось в голове Вана.

Теперь, когда разъяренный кабан был уже совсем близко, Ван Чжи Фань понял, что продолжать стрелять больше нет возможности. Ради сохранения своей жизни ему пришлось снова уворачиваться. Он чудом избежал столкновения с бешеным зверем, чувствуя, как горячее дыхание кабана обдало его щеку, и быстро оказался у него за спиной. Сердце Вана колотилось как сумасшедшее, адреналин бурлил в крови.

«Похоже, с пистолетом тоже не выходит... Придется попробовать кое-что другое», — подумал Ван Чжи Фань, чувствуя, как отчаяние начинает закрадываться в его душу.

В этот критический момент, когда давление нарастало, а силы стремительно таяли, Ван Чжи Фань быстро убрал пистолет в свое пространство для хранения и снова крепко сжал рукоять Волкобоя, готовясь положиться на своего старого друга в борьбе с опасным противником. Холодная сталь клинка придала ему уверенности, словно напоминая о всех испытаниях, которые они прошли вместе.

Кабан, заметив, что его враг вернулся к прежнему оружию, казалось, презрительно фыркнул. В его маленьких круглых кроваво-красных глазах промелькнуло что-то похожее на человеческое пренебрежение. Очевидно, зверь совершенно не боялся этого оружия — его тело было настолько огромным, что даже если бы клинок вошел в него наполовину, это вряд ли представляло бы угрозу для его жизни.

Однако на этот раз гигантский зверь просчитался, потому что юноша перед ним уже готовился использовать свой козырь. Ван Чжи Фань чувствовал, как внутри него пробуждается древняя, первобытная сила, готовая вырваться наружу.

«Тигр! Плавающий и яростный!» — воскликнул Ван Чжи Фань, глядя на готовящегося к новой атаке кабана. Его голос прозвучал неожиданно громко и уверенно, словно рык настоящего хищника.

В тот же миг тело Ван Чжи Фаня окутала почти осязаемая аура мощи. Воздух вокруг него, казалось, задрожал и наполнился электричеством. Его окружила жуткая звериная энергия, словно он в одно мгновение превратился в безжалостного хищника, стоящего на вершине пищевой цепочки, в холоднокровного властелина, царящего над всем живым! Даже трава под его ногами, казалось, пригнулась, чувствуя исходящую от него силу.

Это был эффект от использования особой способности Тигриная ярость, дарованной ему Истинной печатью тигриной души, выгравированной на его теле. Ван чувствовал, как каждая клеточка его тела наполняется невероятной энергией, словно он сам стал воплощением древнего и могучего тигра.

Ван Чжи Фань никогда раньше не использовал Тигриную ярость. Он знал только, что может активировать эту способность не более двух раз в день, и каждый раз она длится не дольше четверти часа. При этом все его атаки во время действия умения наносят дополнительный урон душе, равный по силе воздействию тигриного духа 5-го уровня! «Надеюсь, это сработает, иначе я стану отбивной из свинины», — мелькнула в голове Вана мрачная шутка.

Насколько силен урон души от тигриного духа 5-го уровня — слаб он или могуч — теперь предстояло выяснить в реальном бою. Ван чувствовал, как его тело наполняется невиданной доселе силой и уверенностью.

Ван Чжи Фань, впервые использовавший свою самую мощную способность, был преисполнен боевого духа. Его глаза горели решимостью, а мышцы, казалось, были готовы порвать одежду. Он решительно бросился навстречу несущемуся на него кабану, словно намереваясь сойтись с огромным врагом в лобовом столкновении! Земля дрожала под ногами двух титанов, готовых схлестнуться в смертельной схватке.

Кабан, столкнувшись с внезапно возросшей аурой Ван Чжи Фаня, на мгновение ощутил страх, исходящий из глубин его души. Это заставило зверя немного замедлиться, его маленькие глазки расширились от удивления и ужаса. Но из-за огромной массы его тела и инерции движения он все равно продолжал нестись вперед с ужасающей силой, которой человек не мог противостоять. Земля содрогалась под его копытами, а в воздухе повисло напряжение, готовое вот-вот взорваться.

Момент столкновения человека и зверя стремительно приближался. Когда расстояние между ними сократилось примерно до трех метров, кабан внезапно взорвался яростью, которую только что сдерживал, и рванулся вперед, намереваясь пронзить врага своими клыками. В этот момент Ван Чжи Фань неожиданно высоко подпрыгнул, демонстрируя удивительную прыгучесть и контроль над телом, и перелетел через спину огромного зверя! Время, казалось, замедлилось, когда Ван парил в воздухе над своим противником.

В процессе этого прыжка он держал Волкобой обеими руками, направив его острие вниз. За долю секунды клинок прочертил на широкой спине зверя разрез глубиной более десяти сантиметров и длиной более двух метров! Кровь брызнула фонтаном, окрасив траву вокруг в багровый цвет.

Завершив этот сложный и рискованный маневр, Ван Чжи Фань приземлился позади кабана и, едва успев развернуться, увидел, как его толстокожий противник уже завалился на бок посреди поляны. Из черной спины зверя хлестала кровь, его огромное тело сотрясало в конвульсиях — было очевидно, что кабан еще жив, но уже потерял контроль над своим телом. Глаза зверя были широко раскрыты, в них читался ужас и непонимание произошедшего.

«Неужели урон душе настолько эффективен?» — удивленно подумал Ван Чжи Фань, чувствуя, как его собственное тело начинает дрожать от отходящего адреналина.

Он был готов к длительной схватке с этим огромным зверем, но не ожидал, что первая же атака окажется настолько мощной, что сразу повалит противника на землю, лишив возможности подняться. «Как будто выключатель нажал», — мелькнула в голове Вана неуместная аналогия.

Ван Чжи Фань прекрасно понимал, что если бы дело было только в физическом уроне, который он нанес, для кабана это была бы лишь рана средней тяжести, никак не способная сразу вывести его из строя. Значит, именно урон душе, который он нанес в состоянии Тигриной

ярости, и стал причиной почти полного паралича противника.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/113507/4596391>